

Денис Ермолин

Конференция-биеннале по балканистике, южнославянской лингвистике, литературе и фольклору в Сиэтле (29–31 марта 2012 г.)

В конце марта 2012 г. Вашингтонский университет (г. Сиэтл, США) стал площадкой для очередной, на этот раз восемнадцатой, конференции, проводимой раз в два года американской Ассоциацией по изучению Юго-Восточной Европы. Это важное научное мероприятие впервые состоялось в 1978 г. в Чикаго; с тех пор ведущие североамериканские центры, занимающиеся изучением проблем балканистики и южнославянской лингвистики (прежде всего Университет Торонто, Калифорнийский университет в Беркли, университет Индианы в Блумингтоне, Университет Огайо и др.), получают почетное право проведения биеннале.

Исследователи, прибывшие на конференцию, представляли академические учреждения и университеты не только США и Канады, но и Албании, Германии, Македонии, Сербии, Словении и России. Помимо двадцати четырех научных докладов, программа биеннале включала целый комплекс различных мероприятий: презентации новых научных изданий по балканистике; серию докладов и творческих встреч «Мои Балканы» с участием как исследователей-балканистов, так и жителей Сиэтла, которые отдали много сил далеким и уже ставшим близкими Балканам — профессиональному

Денис Сергеевич Ермолин

Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
denis.ermolin@gmail.com

изучению и преподаванию греческих танцев, поддержке беженцев и эмигрантов из Болгарии, Хорватии, Боснии, организации творческих коллективов и осуществлению проектов по популяризации балканских языков и культур на северо-западе США. Однако в этом обзоре мы сконцентрируемся в большей степени на научной составляющей мероприятия.

Работу конференции открыл **Том Пристли** (Tom Priestly, университет Альберты, Канада) докладом «Позиция местоимений в одном словенском диалекте». В качестве объекта исследования был выбран говор с. Селе (название говора — *Selščina*), расположенного в пограничном со Словенией регионе Австрии. Доклад состоял из двух частей, в первой из которых речь шла об употреблении возвратного местоимения *se*. Докладчик на достаточном количестве примеров проследил особенности употребления *se* в пре- или постпозиции относительно глагольных форм (вспомогательных, смысловых, причастий на *-l*) в зависимости от грамматического времени, лица и числа, сопоставив диалектный материал с языковой ситуацией, сложившейся в стандартном словенском, стандартном австрийском немецком и австрийском диалектах этой местности. Во второй части доклада Т. Пристли обозначил круг проблем, связанных с изучением полных и кратких форм личных местоимений в косвенных падежах в данном диалекте. Ответы на поставленные вопросы докладчик связывает не только с анализом синтаксиса, но и с изучением влияния окружающих диалектов и стандартных языков на структуру исследуемого идиома.

Мэтью Кёртис (Matthew Curtis, Университет Огайо, США) сделал доклад на тему «О хронологии албанских заимствований в славянские языки», целью которого была попытка анализа албанско-славянских отношений в социально-исторической перспективе на основе языковых данных. Важной фоновой информацией послужила общая статистика заимствований: из славянских языков в албанский ~ 1000 ед. (лексико-семантические группы «одежда», «инструменты и инвентарь», «пища», «природа» — например, лексемы *plug*, *lopatë*, *sokol* и многие другие); из албанского в славянские ~ 550–600 ед. (термины родства, этические качества: *bija* ‘дочь’, *binjak* ‘близнец’, *besa* ‘слово чести, клятва’ и др.). Для определения хронологической и географической соотнесенности заимствований М. Кёртис предлагает анализировать фонологические переходы при заимствованиях (например, в славянских языках переход *y > i*, в албанском — *kl > k*). Автор приходит к выводу, что большинство славянских заимствований в албанский может быть датировано X–XV вв., в то время как из албанского в славянские — XV–XX вв.

Тему славянских элементов в неславянских балканских языках продолжил **Гельмут Шаллер** (Helmut Schaller, Марбургский университет, Германия) докладом «Славянские элементы и их история в современном румынском языке». Описав общеисторический фон, докладчик продемонстрировал, что славянское влияние на румынский язык и культуру было огромным. Это прежде всего отражается в лексике, входящей в семантические поля «церковь и духовная жизнь», «природа и сельское хозяйство», «дом и хозяйство», «человеческое существование». Помимо этого, Г. Шаллер привел примеры слов, заимствованных в румынский язык из греческого и турецкого.

Сообщение «Женский взгляд на новых “других” — членов несловенских постъюгославских стран» **Кристины Рирдон** (Kristina Reardon, Коннектикутский университет, США) было основано на анализе произведений современных словенских писательниц — Майи Новак, Лили Потпара, Сузаны Тратник и др. В фокусе рассмотрения докладчика — отношение персонажей женского пола к несловенцам в Словении после распада Югославии. Пристальный взгляд героинь произведений (англ. *gaze*) — своеобразный способ противопоставления себя другим югославским народам (северяне vs. южане) и позиционирования собственной идентичности. Отдельное внимание К. Рирдон уделила анализу ситуативных моделей, когда затянувшийся визуальный контакт прерывается комической ситуацией.

Виктор Фридман (Viktor Friedman, Чикагский университет, США) докладом «Что такое газета? Базовые цветообозначения и балканское языкознание» продолжил тему, затронутую им в Москве на конференции «Балканские чтения — 11. Балканский спектр: от света к цвету», которая состоялась в Институте славяноведения РАН в марте 2011 г. (подробнее см.: [Ермолин, Дугушина 2011: 600–601; Friedman 2011: 63–66]). В Сиэтле В. Фридман сконцентрировал свое внимание на системном подходе в изучении балканской терминологии цветообозначения, важнейшим пластом которой являются турцизмы. В ряде случаев в языке образуются дублеты («черный» *црн/кара* в мак., «зеленый» *i gjelbër/jeshil* в алб. и др.), имеющие разную коннотацию. Однако возможна ситуация, когда терминология, отражающая определенные культурно-специфические феномены, полностью заимствуется (турцизмы для обозначения масти голубей в македонском, славизмы для определенных мастей домашнего скота в арумьском и т.д.).

Стоит особо отметить доклад молодого весьма перспективного балканиста **Эндрю Домбровски** (Andrew Dombrowski, Чикагский университет, США) «Турецкий язык в словаре Г. Пулевского в балканском контексте». Докладчик подверг

скрупулезному анализу примеры на западно-румелийском говоре турецкого языка в «Словаре трех языков: северно-македонского, албанского и турецкого» Г. Пулевского, опубликованного в Белграде в 1875 г. [Пулевски 1875]. Сравнив орфографию (передача турецких слов кириллицей), фонологию, морфосинтаксис и лексику изучаемого идиома как с представленными в словаре языками, так и с литературным турецким, Э. Домбровски пришел к выводу, что в результате многовековых контактов индоевропейских балканских языков с румелийскими говорами турецкого наблюдается значительное взаимовлияние на всех языковых уровнях.

Келли Линн Мэйнард (Kelly Lynne Maynard, Колледж Морэйн Вэлли Комьюнити, США) в докладе «Реконструкция протогегского инфинитива» представила попытку анализа и интерпретации исторического развития формы инфинитива, сохранившейся только в северных (гегских) диалектах албанского языка. Основываясь на языковом материале, собранном в области Самсун (Турция) среди албанских переселенцев — носителей гегских говоров, исследовательница высказывает гипотезу, что в прошлом маркером инфинитива служила частица **ma*. С точки зрения докладчика, современная частица *me*, используемая как с переходными, так и с непереходными глаголами, является результатом слияния **ma* с клиткой *e*, обязательной в инфинитивной конструкции с переходным глаголом (*ma + e + прич.: *ma ardh* — приходиться, **ma e kafshu > me kafshu* — (это) кусать). Данную гипотезу подтверждает материал островных говоров албанского языка в Турции (в области Самсун) и Италии (арбэрезские говоры).

Вопросы языка и культуры албанской диаспоры затрагивались также в докладе **Дениса Ермолина** (Музей антропологии и этнографии РАН, Россия) «Погребальные причитания и плачи албанцев Украины: (кон)тексты и семантика». Автор описал условия бытования жанра оплакивания покойного в контексте погребального обряда, а также проанализировал тексты песен и плачей албанцев Украины, как опубликованные предшественниками (С. Ислями, И.И. Воронина, С. Муслиу, Д. Даути и др.), так и зафиксированные самим исследователем в 2009–2011 гг. Особый интерес вызывает сопоставление текстов, которые были записаны вне погребального обряда, с плачами, исполненными непосредственно перед гробом. В этом случае албанский материал может служить очередным подтверждением идеи К.В. Чистова, развитой М.Д. Алексеевским, что «естественные» и «неестественные» погребальные причитания фактически представляют собой два различных жанра устного творчества [Чистов 2005: 134–136; Алексеевский 2011: 243–250].

Таня Димитрова (Йенский университет, Германия) представила доклад «Язык как основной маркер идентичности болгарских мигрантов в Греции». Описанный в сообщении материал, который был собран в ходе полевой работы в среде болгарских мигрантов, свидетельствует о том, что для болгар, живущих в Греции, именно язык, а не какой-либо другой показатель (культурная и конфессиональная составляющие сближают греков и болгар) является главнейшим признаком этнической идентичности, и его использование проводит границу между «своими» и «чужими». Важным наблюдением следует считать приведенный автором пример, что в греческом окружении неболгарские этнические группы с родным болгарским языком (прежде всего цыгане) начинают восприниматься как «свои». Помимо этого, Т. Димитрова проанализировала оценки и отношение к греческому языку со стороны представителей различных сообществ болгарских переселенцев.

Обсуждение вопроса о соотношении идентичности и языка продолжилось в докладе **Грейс Филдер** (Grace Fielder, Университет Аризоны, США) «Язык, идентичность и стандартизация на Балканах». После дезинтеграции Югославии на смену единому сербохорватскому языку пришли сербский, хорватский, боснийский и черногорский (с 2007 г.) языки. По мнению Г. Филдер, анализ процессов языковой стандартизации позволяет понять условия, характер и мотивы этой стандартизации, отражающей в конечном счете языковую политику государства. Именно изменение геополитической ситуации на Балканах вызывает необходимость стандартизации того или иного языка или появления на языковой карте новых идиомов, поскольку вновь образованные национальные государства нуждаются в национальном языке. Данные положения докладчик подкрепил анализом процесса кодификации черногорского языка, что вызвало бурную дискуссию в аудитории.

Единственной представительницей Албании оказалась **Бавьола Шатро** (Bavjola Shatro, Университет «Александр Моисиу», Албания), которая выступила с докладом «Метафизические концепты и герметизм в современной албанской поэзии. Поэзия Мартина Цама в сборнике “Палимпсест”». Творчество Мартина Цама — писателя-эмигранта, всю жизнь творившего вне родной страны и лишённого албанской аудитории, — пропитано мистикой и метафизикой народной албанской культуры, которые находятся в неразрывном единстве с категориями языка, памяти, идентичности. Цамай рассуждает о жизни и смерти, времени и пространстве, образно иллюстрируя свои мысли оливковыми террасами юга Албании или брусчаткой старого города. По мнению Б. Шатро, именно ностальгия и тонкая связь с народной культурой, а не итальянские

литературные течения XX в. объясняют мистицизм и герметизм, присущие творчеству Цамаея.

Драгица Поповска (Институт национальной истории, Македония) подготовила доклад на тему «Священные камни в народной религии македонцев». В сообщении, основанном на собственных полевых записях и материалах многократных экспедиций по всей территории Македонии, был представлен подробный анализ проблемы, связанной с определением места камней в верованиях современных македонцев и их этнических соседей. Д. Поповска классифицировала все известные камни: по основанию для их наименований (необычная форма/размер, след легендарного героя, легенда о смерти и т.д.), функциям, которые они выполняют (большое число таких культовых мест предназначено для обретения женской фертильности или исцеления), времени необходимого посещения (сезонная/календарная/суточная привязка), а также по кругу лиц, поклоняющихся камню или отвечающих за него. На основании данных классификаций докладчик связывает современную практику поклонения камням с архаичным культом камня, распространенным на Балканах.

Сообщение «Культурные модели презентации себя и другого в сербских газетах после 2000 г.» было подготовлено **Александрой Саламурович** (Aleksandra Salamurović, Йенский университет, Германия). На материале сербских изданий «Данас», «Политика», «Време», «НИН» и других, вышедших после 2000 г., докладчик анализирует стратегии и культурные модели, эмоциональный фон и стереотипы, устойчиво используемые при презентации образа сербской нации в противопоставлении другим (немцам, хорватам). Так, об успехах немецких футболистов или расширении Еврозоны зачастую говорится сквозь призму военной терминологии и исторических фактов, а сами спортсмены и политики сравниваются с боевой техникой (серб. *немачки Панцери* — немецкие танки *Panzerkampfwagen*). В планы докладчика входит анализ материалов сербских печатных СМИ до 2000 г., что позволит проследить динамику и эволюцию культурных моделей и стереотипов.

Аманда Гребер (Amanda Greber, Университет Торонто, Канада) в своем докладе «Т значит *Tuto*: хороший язык, хорошие граждане и идентичность в школьных учебниках» коснулась крайне важной темы — национального строительства в сфере школьного образования: уже с первых лет обучения дети получают необходимую матрицу знаний, которая формирует этнонациональную, культурную, языковую и государственную идентичность. А. Гребер подвергла анализу учебники македонского языка для начальных классов, подготовленные с 1945 по

2000 г. На убедительных примерах докладчик проследил изменение отношения к диалектным формам и заимствованной лексике (*патлицан vs. домат* ‘помидор’) и появление (начиная с 1990-х гг.) тенденции к вестернизации и отказу от национальных и этнических образов (вместо картинок с изображением домов балканского типа появляются изображения Эйфелевой башни, македонские имена уступают место общеевропейским).

Ивелина Чизмарова (Университет Саймона Фрезера, Канада) представила сообщение «Прагматические функции неанафорических определенных именных словосочетаний и недейктических сочетаний с указательными местоимениями в болгарском языке». Данные конструкции, по мнению докладчика, обладают рядом функций, свойственных прежде всего устной коммуникации. Так, указательные местоимения *тая/туя* часто используются старшими родственниками при упоминании ребенка вместо имени или термина родства (внук/внучка). Во всех проанализированных примерах указательные местоимения или именные группы, помимо грамматически предписанных значений, обладают оценочными коннотациями или экспрессивной окраской, которая актуализируется в конкретной речевой ситуации.

Как и В. Фридман, **Ронелл Александер** (Ronelle Alexander, Калифорнийский университет в Беркли, США) в своем докладе «Болгарская диалектология как живая традиция» логически продолжила тему, поднятую в Москве год назад [Ермолин, Дугушина 2011: 606]. Речь идет о долгосрочном проекте по изучению и электронной архивации диалектных аудиозаписей из различных регионов Болгарии [Alexander 2011: 171–173]. За минувший год Р. Александер и ее подопечным удалось проделать огромную работу: была создана и апробирована электронная платформа “Bulgarian Dialectology as Living Tradition” <<http://bulgariandialectology.org>>, которая пока доступна ограниченному кругу разработчиков, но в конечном итоге будет представлять собой важную источниковую базу для специалистов, занимающихся славянской и балканской лингвистикой.

Доклад **Брайана Джозефа** и **Кристофера Брауна** (Brian Joseph, Christopher Brown, Университет Огайо, США) «Балканологические уроки греческого языка Южной Албании» ставил целью объединить разрозненные лингвистические наблюдения, сделанные исследователями в районах Дропул, Химара и Гирокастра среди греческого населения Албании. Прежде всего Джозефа и Брауна интересовали вопросы: а) взаимного влияния албанского языка и греческого говора данных регионов на всех языковых уровнях; б) языковой экологии зон греческо-

албанских контактов; в) диалектных особенностей изучаемых говоров, в частности, наличие ряда черт, присущих диалектам Пелопоннеса и Эпира. Исследователи пришли к выводу, что говоры изучаемых зон не разделяют лингвистического единства, что во многом является следствием языковых контактов.

Вопросы языковой политики подняли также **Мария Илич** (Marija Ilić, Сербская академия наук и искусств, Сербия) и **Боян Белич** (Bojan Belić, Вашингтонский университет, США) в своем докладе «Язык в процессе создания? Случай *буневского*». Проблемы, связанные с языком буневцев (серб. *буњевачки*), широко известны в югославистике: в 1991 г. буневцы были признаны отдельной этнической группой, с тех пор было предпринято много усилий для того, чтобы этот западно-штокавский икавский диалект получил статус языка. В докладе М. Илич и Б. Белич изложили результаты своего исследования, посвященного стандартизации буневского языка. Ученые пришли к выводу, что, хотя процесс кодификации буневского находится на начальном этапе, ближайшие цели и способы их достижения вырисовываются отчетливо. Данный факт говорит о возможности появления нового южнославянского языка, имеющего много сторонников, — это подтверждается положительными коннотациями таких понятий, как «автономия», «историчность», «жизнеспособность» языка и др.

Кейт Лэнгстон (Keith Langston, Университет Джорджии, США) посвятил доклад «Администрирование хорватского и сербского языков: роль организаций по языковому планированию» схожей проблематике. В сообщении был представлен анализ деятельности двух органов языкового планирования — Совета по нормированию литературного хорватского языка и Комитета по стандартизации сербского языка. К. Лэнгстон сопоставил уровни активности двух организаций, учитывая различные параметры (степень интеграции в органы государственной власти / законодательную основу деятельности / реакцию со стороны носителей языков). Докладчик пришел к выводу, что хорватский совет в основном ориентирован на сохранение чистоты языка (борьбу с англицизмами, сербизмами), в то время как сербский комитет действительно занимается вопросами языкового планирования и нормирования.

Николае Станчу (Nicolae Stanciu, Люблянский университет, Словения) рассказал «О драконах и львах в славянской и румынской культурах». Сравнив румынские и балкано-славянские фольклорные сюжеты, докладчик в очередной раз констатировал близость двух традиций, которая может быть объяснена, с одной стороны, многовековым взаимовлиянием, а с другой — общим палеобалканским субстратом

(фракийским, дакийским). При помощи компаративного метода был выявлен пласт общих для славянской и румынской культур мифологических представлений, анализ которых позволяет по-новому взглянуть на проблему славяно-румынского взаимодействия на историческом, культурном и лингвистическом уровнях.

Доклад **Лидии Делич** (Lidija Delić, Институт литературы и искусств, Сербия) «Турецкая невеста в христианской эпической поэзии» был посвящен поэтическому образу мусульманской девушки-невесты или молодой жены, попавшей в христианское окружение. Героический эпос сербов, македонцев и болгар демонстрирует тесное взаимодействие христианского населения и мусульман (османской администрации и их балканских союзников). Как ни странно, мусульманские женщины имеют в христианском эпосе положительный образ: старые мусульманки помогают христианским героям, а турецкие невесты годами ждут своих православных возлюбленных. В свою очередь, и христианские юноши желают взять в жены турчанку, поскольку в отличие от православной невесты она не способна на предательство. Анализ балкано-славянского героического эпоса, записанного лишь в XIX в., убедительно показывает, насколько сложными и порой противоречивыми были отношения христианской *райи* и их исламских порабитителей.

Тедэ Каль (Thede Kahl, Йенский университет, Германия) выступил с докладом «Названия старых профессий в многоязычных сообществах Южной Албании». В Южной Албании в недалеком прошлом существовало четкое распределение профессий по этническому принципу: портными (греч. ράφτης) и торговцами (греч. έμπορας/έμπορας) были в основном греки; арумыны занимались погонкой мулов (арум. *chiragi*) и производством седел (арум. *sâmârgi*); цыгане производили медную луженую посуду (алб. *bakirxhi*), работали по листовому металлу (алб. *tenegexhi*) и были музыкантами (алб. *klarixhi*); разносчиками льда (алб. *buzxhi*) и бондарями (алб. *vozaxhi*) были по преимуществу албанцы. В ряде случаев за названием профессии закрепилось значение экзоэтнонима: *arixhi* (дрессировщик медведей) для цыган и *çoban* (пастух) для арумын.

Доклад **Ольги Младеновой** (Олга Младенова, Университет Калгари, Канада) «Текстовый анализ и историческая лингвистика» затронул ряд важнейших вопросов истории болгарского языка, среди которых — проблема отражения на письме клитики личного местоимения 3 л. ед.ч. (она) в дативе (болг. *у*), различения **а** и **ж** (юс большой) в падежных формах существительных женского рода в безударной позиции и в глагольных формах 1 л. ед.ч. в текстах XVII–XIX вв., а также распределения

болгарских рефлексов протославянских *м (ѣ — ять) и *у (ы — еры) в диалектах болгарского языка.

Пожалуй, самым неожиданным по тематике, но крайне полезным оказалось сообщение **Дональда Дайера** (Donald Dyer, Университет Миссисипи, США) «Поддерживая равновесие: как принимают и почему отклоняют рукописи в журнале *Balkanistica*». Автору удалось приоткрыть завесу тайны над «кухней» престижного балканистического журнала. Немедленный отказ ждет автора, направившего в редакцию статью по неоднозначным или политически конфликтным темам (например, идентичность на Балканах). Если работа содержит фактологические или концептуальные ошибки, терминологический аппарат не вписывается в американскую научную парадигму, то редакция отправляет материалы на доработку, в случае если рецензенты считают работу достойной публикации. К настоящему моменту статьи публикуются в основном по темам, касающимся лингвистики, истории и культуры Балкан. Наиболее активными являются авторы из США, Канады, Болгарии и Румынии.

Что касается презентации научных изданий, сообществу были представлены сборник статей «Balkanismen Heute — Balkanisms Today — Балканизмы сегодня» под редакцией Т. Каля, М. Метцельтин и Г. Шаллера [Balkanismen 2012], а также два тома последнего номера (No. 25. Vol. 1–2) журнала «Balkanistica».

Подводя итоги данного обзора, следует сказать, что подобные конференции служат «лакмусовыми бумажками» и отражают современные тенденции исследований в научных центрах разных стран. Очевидно, что сейчас в балканистике актуальными являются темы, касающиеся проблем нормирования языков, которые недавно появились на языковой карте (например, черногорский) или статус которых спорен (например, буневский), лингвистических, антропологических и социологических вопросов, связанных с идентичностью, пограничными территориями и миграционными процессами внутри Балкан и за пределами полуострова. Пожалуй, такая тематическая направленность характерна не только для этой дисциплины — данная тенденция прослеживается во многих отраслях науки о человеке применительно ко многим регионам мира. Стоит лишь пожелать, чтобы в поиске новых тем и модных тенденций исследователи не забывали о том, что такое балканистика в понимании ученых, стоявших у истоков этой дисциплины — Ф. Миклошича, Е. Копитара, Н.С. Трубецкого...

Библиография

- Алексеевский М.Д.* Проблемы фиксации похоронно-поминальной плачевой традиции (К.В. Чистов и вопрос об аутентичности записей причитаний) // Фольклор и этнография: К девяностолетию со дня рождения К.В. Чистова: сб. науч. ст. / Отв. ред. А.К. Байбурин, Т.Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 243–250.
- Ермолин Д., Дугушина А.* Конференция «Балканский спектр: от света к цвету» (Балканские чтения — 11) // Антропологический форум. 2011. № 15 Online. С. 598–607.
- Пуљевски Г.* Речник од три језика: с. македонски, арбански и турски. Београд: Таб Одунмш, 1875.
- Чистов К.В.* Исполнитель фольклора и его текст // Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция. М.: ОГИ, 2005. С. 134–143.
- Alexander R.* Bulgarian Dialects and the Balkan Model of the World // Балканский спектр: от света к цвету. Балканские чтения 11: тезисы и материалы / Редкол. М.М. Макарецв, И.А. Седакова, Т.В. Цивьян. М.: Пробел—2000, 2011. С. 171–173.
- Balkanismen Heute — Balkanisms Today — Балканизмы сегодня / Ed. by Thede Kahl, Michael Metzeltin, Helmut Schaller. Wien; Münster; N.Y.: LIT Verlag, 2012. (Balkanologie, Beiträge zur Sprach- und Kulturwissenschaft 3).
- Friedman V.* Balkanisms of Color: Black, and White and Red all Over // Балканский спектр: от света к цвету. Балканские чтения 11: тезисы и материалы / Редкол. М.М. Макарецв, И.А. Седакова, Т.В. Цивьян. М.: Пробел—2000, 2011. С. 63–66.